

## ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРОФЕССОРУ Л. Г. ТИТАРЕНКО

Автор: Н. Е. Покровский

*Уважаемая Лариса Григорьевна!*

С интересом познакомился с Вашей статьей "Современная теоретическая социология. Размышления после конгресса", опубликованной в "Социологических исследованиях" (N 1, 2009). Вы приняли участие в 38-м Конгрессе Международного института социологии в Будапеште и делитесь с читателями своим восприятием современного состояния теоретических дискуссий в социологии на примере данного конгресса. Сделав этот обзор, Вы, на мой взгляд, оказали большую услугу российскому научному сообществу, прежде всего, информационно. Сегодня в мире почти одновременно происходят десятки социологических событий, в которых не удастся не только участвовать, но даже следить за некоторыми не представляется возможным.

Несомненный интерес представляют Ваши суждения о том, как российские социологи выступают на "международной арене" (так было принято говорить раньше) и как выглядит российская социология за рубежом в целом. Здесь, действительно, многое вызывает желание обсудить в деталях и в чем-то поспорить с Вами или, по крайней мере, высказать иное суждение.

Прежде всего, мне не очень близка Ваша позиция *обобщения* и однозначной *оценочности*, в значительной степени негативной. Мол, российские социологи на международные конгрессы ездят мало, в больших научных событиях на этих конгрессах практически незамечены. При этом они (российские социологи) постоянно сбиваются в русскоговорящие группы и сообщества, закрытые для нерусскоговорящих посторонних, от лица российской социологии *в целом* не выступают, единой линии не ведут, координации не имеют (как в былые советские времена) и пр. Все это в той или иной степени, действительно, характерно для международного лица российской социологии сегодня. Но предлагаю все-таки разобраться в ситуации не в эмоциональном ключе, а *по-социологически*, то есть аналитически.

С тех пор, как российская социология в конце 1980-х - начале 1990-х годов полноправно вошла в международное социологическое сообщество, к нашей социологии стали применяться *международные стандарты* (вначале с некоторыми поправками, а потом уже и без этих поправок). А стандарты эти, среди прочего, подразумевают, что международные обмены идеями и информацией, а также учебными программами, книгами и т.д. рассматриваются как неотъемлемая составная часть повседневной *профессиональной деятельности* любого социолога. Из этого следует, что участие в конгрессах и прочих международных мероприятиях не есть "пик славы", а естественный результат нормативной каждодневной работы, а также возможность эту работу оценить и проверить в широком кругу международного экспертного сообщества. В этом смысле ни один профессиональный социолог вне международного поля находиться по определению не может. По-моему, только так и никак иначе.

Однако с этим как раз и происходит заминка. По моим оценкам, большинство российских социологов по-прежнему воспринимают международные форумы в качестве ярких эпизодических фестивалей, а не сугубо деловых мероприятий. Правда, здесь опять-таки не следует обобщать, теперь уже мне. Определенное число моих и Ваших коллег, как мы знаем, постоянно находится в контексте международных обменов и

контактов, публикаций, поездок, участия в профессиональных ассоциациях. Но на конгрессах эти социологи, как правило, не очень заметны, ибо постоянно загружены заседаниями исследовательских комитетов и прочими чрезвычайно нужными профессиональными встречами, а не фестивальными событиями, которых на конгрессах также немало.

И еще одно суждение. Вы явно критически оцениваете заседания конгресса, которые были организованы российскими коллегами, поскольку там превалировал русский язык и, по сути, нарушался контекст международной коммуникации (ради которой эти конгрессы и делаются). На мой взгляд, Вы правы и не правы одновременно. Действительно, русскоговорящие форумы задумывались отнюдь не только для того, чтобы привезти за тридевять земель тех, кто постоянно видит друг друга в России, и вновь усадить их за стол дискуссии. Имелось в виду, что к чисто российским участникам будут присоединяться наши соотечественники, работающие в социологии за рубежом, а также русскоговорящие специалисты-социологи всех национальностей и специализаций. Иногда этот замысел оказывался почти успешным, например, на Всемирном социологическом конгрессе в Брисбене (2002 г.). В других случаях так не получалось, - судя по всему, в Будапеште. Мне кажется, было бы совсем неплохо эту традицию продолжить и вносить русский язык в сферу международного научного общения. Но при одном радикальном условии. Участие в русскоговорящих научных мероприятиях должно воленс-ноленс подразумевать, что участники "русских сходок" полностью реализуют себя в международных форматах на других заседаниях конгресса, а не только среди "своих". К сожалению, на Всемирном социологическом конгрессе в Гетеборге (2010 г.) по решению программного комитета национально-язычные форумы вообще отменяются. Остаются заседания региональных объединений социологов и национальных социологических ассоциаций. Но они будут идти исключительно с использованием рабочих языков конгресса, прежде всего английского.

Резюмировать сказанное можно было бы так. Мы можем и будем находить пути внесения национальной (в том числе языковой) культуры в международные обмены в социологии, но не в качестве средства герметизации наших научных сообществ на "выезде". А это ведет к гораздо более важному и серьезному вопросу о характере нашей профессиональной социологической культуры и притом не "вообще", не в масштабах России "в целом", а именно там, где мы работаем на постоянной основе. К сожалению, в Вашей статье я не обнаружил именно этого вектора рассуждений. А жаль.

Говоря по-другому: блеск российской социологии на международной арене может случиться только тогда, когда международные стандарты войдут в России (и, надо думать в Беларуси) в ткань преподавания социологии, социологических исследований и управления социологическими институтами. И в этом процессе очное международное присутствие и репрезентация на конгрессах играют важную, но не самую главную роль. Нужны международные публикации и в научной периодике, и ведущих мировых издательствах, притом постоянно происходящие, и активные учебные курсы на иностранных языках с зарубежными университетами, в том числе по телеконференциям в режиме онлайн, и многое другое.

Парадокс в том, что все эти формы международной деятельности *абсолютно открыты и доступны* каждому российскому социологу, где бы он ни жил и ни работал. Но они используются в микроскопических дозах и от случая к случаю или, точнее, в основном по инициативе беспокойных энтузиастов. И потому, на мой взгляд, дело не в конгрессах и каком-то не таком поведении членов российских "делегаций", как Вы утверждаете (такая постановка вопроса напоминает мне давно пройденный исторический этап). Вопрос в другом: почему при полной открытости профессиональных интерфейсов в международной сфере российская социология остается замкнутой на себе самой и этими интерфейсами пользуется незначительно, включая и социологическую молодежь. По моим понятиям, причину этого надо искать дома и даже не в больших институтах общества, а именно на клеточном уровне.

Здесь мы видим достаточно очевидную групповую диверсификацию. В одних случаях международная деятельность входит в кровь и плоть социологических коллективов и приобретает международно-нормативный характер. В других, - она деятельность носит торжественно-отчетно-показной и формально-необязательный характер; фактически делается все, чтобы настоящие обмены не происходили. Дело в том, что изоляционизм позволяет сохранить в неприкосновенности старые стандарты в науке, а заодно и тех, кто их поддерживает в силу различных причин. Так что тут задействован отнюдь не только общий интерес, но и интерес вполне конкретный. Между этими двумя полюсами располагаются различные градации. Что касается фактически изоляционистской позиции, то она как раз не отвергает как таковое "участие" в международных конгрессах. Но при этом неизбежно сплачиваются русскоговорящие группы, конгресс воспринимается ими исключительно "в целом", как обзорная, а не в исследовательски-экспертных деталях; участия в дискуссиях никогда не происходит. За полгода до конгресса все вдруг приходят в движение, вспоминают о международных связях, ведь конгресс это почти очередной съезд строителей новой социологии. Надо рапортовать. Вы призываете к такому формату участия?

Примечательно, что на другом полюсе руководство некоторых ведущих столичных университетов, видя безуспешность самозарождения международной деятельности в своих стенах, прорубает окно в Европу и в приказном порядке вводит показатель международных публикаций, стажировок, конгрессов при переизбрании на должность профессорско-преподавательского состава кафедр. Это касается и защиты диссертаций, и дипломных проектов (компонент международной становится в них одним из ведущих). Немного напоминает введение картофеля на Руси, но, с другой стороны, картофель-то в итоге стал главным российским продуктом. Со своей стороны, я бы предложил следующее. Коль скоро любое участие в международном мероприятии требует от российского участника финансовой основы (гранта), то выделение финансирования через научные фонды или администрацию вуза (института) вести с учетом не только текста предстоящего доклада и наличия приглашения оргкомитета конгресса, но и подробной внешней экспертизы результатов международной деятельности соискателя в промежутке между конгрессами.

Вообще говоря, современные социологические форумы приобретают все более и *более рабочий* характер. Весьма часто участники приезжают не на весь срок конгресса, а исключительно на интересующие их секции и заседания исполнительных органов. Многого теперь идет по телекоммуникациям; очная встреча - лишь повод для контакта с теми, кто в эти коммуникации еще не включен. Не исключаю, что конгрессы будут все больше и больше виртуализироваться, а т.н. "научный туризм" отомрет сам собой за ненадобностью. В конце концов, посетить экзотические страны гораздо приятнее вне конгресса, который практически запирает участников в стенах конференц-центра.

Вы достаточно определенно негодуете, что ведущие российские социологи-теоретики принципиально не участвуют в международных конгрессах. Я и сам на это обращал внимание. Объясняю это так. Во-первых, насколько я знаю, они и так постоянно находятся в среде международной социологии, но не на уровне массового и публичного действия, а по чисто индивидуальным программам и интересам. Во-вторых, не только российские, но любые другие крупные имена в социологии нередко занимают позицию: "либо я играю первую скрипку, либо не участвую вовсе". Не берусь оценивать эту позицию, но своего рода эгоистическая логика в этом есть. Вопросы к конкретным коллегам, которых Вы, верно, имеете в виду.

Российское общество социологов (РОС) и Сообщество профессиональных социологов (СоПСо) постоянно координируют подготовку к главным международным событиям в социологии. Информация доводится до всех членов. Но здесь у меня лично возникает вопрос: а зачем ее доводить? Напротив, инициатива, по моим понятиям, должна исходить от самих социологов. И было бы странно претендовать на участие в очередном конгрессе, не находясь в информационном поле международной социологии. В этом смысле, на мой взгляд, общественные ассоциации российских социологов

логов, скорее, помогают реализовать инициативы социологов, а не принуждают их к международной деятельности. Подобное "принуждение" с неизбежностью породит компанейщину и фестивальность.

Есть у меня практические соображения, адресованные коллегам, желающим полноценно участвовать в международных обменах, но не находящих стартовой позиции. Наверное, надо начинать с того, что результаты вашего исследования, программы, гранта и пр. должны венчаться статьей на английском языке (не просто аннотацией или обзором, а именно полноценной академической статьей, написанной по стандартам). Для успешного завершения этой статьи вам, скорее всего, понадобится помощь зарубежного коллеги-носителя языка. Я думаю, при определенных условиях эту помощь можно легко получить. И публикуйте эту статью, например, в *International Sociology* или *Current Sociology* - двух ведущих журналах Международной социологической ассоциации. И вы сразу станете известным на всех континентах. Существует еще полусотня авторитетных международных социологических журналов, открытых для вашего материала. Интернет выплескивает ежедневно объявления о десятках международных грантовых программах по самой различной тематике.

Далее. Желательно вступить в Международную социологическую ассоциацию, Европейскую социологическую ассоциацию, Международный институт социологии. Можно оформить членство во всех этих организациях, можно сделать выбор в пользу той, где ваша тематика разрабатывается лучше всего. Но, так или иначе, вы будете немедленно включены в информационные потоки в области социологии. Членство с финансовой стороны носит символический характер. Так что никаких препятствий, кроме внутренних, нет. И тогда все пойдет одно за другим. И с полной гарантией можно утверждать, что за четыре года между конгрессами малоизвестный российский социолог вполне может стать международной величиной, используя доступные средства и стратегии. Да, это подразумевает каждодневную работу в Интернете и объемную переписку по электронной почте, рецензирование международных проектов и публикаций других авторов, не только заграничные поездки, но и нелегкий труд приглашения вашего коллеги для работы в вашей организации в России и многое другое. Но, по моим представлениям, другого пути просто нет. И какие бы то ни было разговоры о "международном лице российской социологии" вне этих форм индивидуальной деятельности и практической мотивации кажутся мне, простите, пустопорожними.

И потом, обсуждаемая международная деятельность не есть самоцель. Она должна быть частью основной научной и преподавательской работы, подспорьем в практических проектах. Что касается реальной ситуации с обменами в международной социологии, здесь лучший показатель - не цифры участия в конгрессах, а то, что реально происходит на наших кафедрах. Думаю, оглянувшись вокруг себя там, где Вы работаете, Вы смогли бы увидеть много интересного и поучительного в этом смысле. И эта информация, как мне кажется, заслуживала бы большого внимания.

Международный авторитет российской социологии в основном строится не на конгрессах, а здесь и теперь в формах практической заинтересованности конкретных социологов в обмене информацией, знаниями и идеями. По-моему, только так и никак иначе.

С уважением, **Н. Е. Покровский**, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой общей социологии ГУ-ВШЭ, член редколлегии журнала "Социологические исследования"